

Успенский собор: время решать

К 1000-ЛЕТИЮ ЯРОСЛАВЛЯ

В Ярославском музее-заповеднике состоялось общественное обсуждение проектов Успенского собора, который к 1000-летию города должен вновь подняться на Стрелке. Главное чувство, оставшееся после обсуждения, — чувство неловкости.

Поначалу ничто такого не предвещало. Заместитель директора музея Светлана Блажевская напомнила историю главного церковного сооружения города, стоявшего на Стрелке с 1215 по 1937 год. Историю не менее почтенную, чем возраст, многое в которой открывается только сейчас.

Как показали последние археологические раскопки, здесь, на волжском мысу, было не три собора, последовательно сменявших друг друга, а четыре. Каждый строился не на фундаменте предыдущего, как считалось раньше, а чуть в стороне. Последний собор XVII века появился по царскому указу и совсем не был похож на посадские ярославские храмы. Оценивая его монументальное величие, специалисты сходятся на том, что, скорее всего, за образец был взят Успенский собор Ростовского кремля. Когда архиерейская кафедра была перенесена в Ярославль, он стал кафедральным, там захоронено несколько архиереев, архиепископов. Старостами собора в разное время были Оловянишниковы, Пастуховы, другие уважаемые люди города. Его посещали русские князья и цари.

История не только значительная, но и многозначительная. Снос собора начался буквально накануне престольного праздника Успения Пресвятой Богородицы, который отмечается 28 августа. Взрывы, положившие начало его уничтожению, прозвучали вечером 26-го, специально к празднику или случайно, неизвестно. Дольше всех простояла западная стена с росписями, изображавшими сцены... Страшного суда.

Ярославские исследователи давно и серьезно занимаются Успенским собором. Несуществующий, он был положен в основу проекта охранных зон 1989 года — главного регламентирующего документа, по которому с тех пор ведется все строительство в городе. Тем более удивительно, что из четырех проектов собора, представленных на общественное обсуждение, этому исходному документу, как считает архитектор Ольга Мазанова, отвечает только один. Остальные три резко его нарушают.

Эти три проекта предусматривают абсолютно новые сооружения — и по масштабам, и по месту, и по стилю. Для любого уважающего себя архитектора нарушение правил, без соблюдения которых ларек в городе построить нельзя, недопустимо в принципе. Стрелка — вообще заповедное место.

— В охранных зонах возможно только восстановление утраченного. Почему в условиях конкурса это четко не было оговорено?

Вопрос, заданный Ольгой Мазановой, повис в воздухе. Как и многие другие вопросы, касающиеся организации конкурса и общественного обсуждения.

Задолго до начала собрания, пока народ только подтягивался, в центре зала в режиме «нон-стоп» начал крутиться видеofilm, рекламирующий один из представленных проектов — № 2 (авторский коллектив мастерской «Храм», по нашим данным, московской). Первым получил слово человек, который на фоне фильма принялся энергично описывать достоинства этого проекта. Сначала его слушали, потом ведущий, главный архитектор области Дмитрий Брондуков вежливо попросил закругляться, дальше уже потребовал и остановил только с большим трудом.

Проект №1.

Публика облегченно вздохнула и попросила представить другие проекты, но оказалось, что сие не было предусмотрено и представлять их некому.

— Прочитайте хотя бы пояснительные записки!

Однако ни проектанты, ни организаторы, оказывается, и о них не позаботились.

Стыдно было за такую подготовку, честное слово.

— Все сделано так, чтобы нечего было обсуждать, — заметил

рая была использована для пристроек XIX века.

Аналогичные исследования открыли путь к восстановлению колокольни.

Проект № 3 занял целую стену, другие уместились на

Проект №2.

один из присутствовавших. И все-таки обсуждали: кто как понял, кто что смог понять.

Дискуссия шла в основном вокруг того, восстанавливать ли собор XVII века или строить совершенно новый — выше, больше и лучше прежнего, как, мол, позволяет наше время. (Хотя в условиях конкурса, вывешенных в том же зале, между прочим, черным по белому было написано: одна из задач, которые ставятся перед конкурсантами, — «разработать эскизный проект в объемах четверика XVII века».)

— К сожалению, точного воссоздания собора не получится, потому что достаточного количества материалов для этого не сохранилось, — с легкостью необыкновенной твердил уже упомянутый лоббист проекта № 2.

— Материалов для воссоздания собора на редкость много, — утверждали в противовес ему сторонники исторического подхода реализованного в проекте № 3.

Серьезный научный подход оказался явно не по плечу большинству участников конкурса.

Аудитория на каждом шагу доказывала искусственность в заданной теме и пыталась вникнуть в тонкости.

Историк Наталья Землянская:

— Если строить совершенно новый собор и на другом месте, то понадобятся очередные археологические раскопки на Стрелке, иначе методика будет нарушена.

Архитектор Сергей Колобушкин:

— Я лично не за восстановление, а за создание нового храма. Только ведь четких правил конкурса нет. Нигде не сказано, какова его цель — восстановить старый или создать новый собор. Если комиссия решит, что нужен новый, то, строго говоря, понадобится объявлять другой конкурс.

А ведущий настойчиво требовал «не отвлекаться» и говорить только о том, кто за какой проект. Но аудитория оказалась не так проста.

Валерий Шилов, кандидат ис-

кусствоведения (Санкт-Петербург):

— От нас требуют проставить оценки авторам проектов. Я считаю, что собор XVII века был построен с ориентацией на достижения русской архитектуры и итальянского Возрождения, которые так видны в Московском Кремле. Главным храмом Москвы, кстати, ведь тоже стал Успенский собор. Вот этот дух возрождения, высокий дух русской архитектуры проявился только в проекте № 3. В авиации есть устройства для определения «свой» — «чужой». Так и в этих работах сразу видно, какой проект свой, а какой нет. Кому материалов не хватило, а кому хватило.

Владимир Тамаров, эксперт по управлению финансами:

— Собор — сложное инженерное сооружение. Как будут решаться инженерные вопросы? В

знающие люди говорят, что и он требует доработки. Но что касается остальных — приведу суждение профессионала, условия конкурса не позволяют назвать его имя, но вот его мнение:

— Проект под девизом «Храм» (№ 2) — компиляция из московских и угличских крылец, поставленных на подклет четверика XVII века с намеком на старообрядческий модерн XIX века. Маковицы в виде придавленных реп. И все это предлагается поставить не там, где археологи изучают буквально каждую пядь земли, а ближе к Стрелке, прямо на фундаменте собора XIII века и воеводского дома XVII века! Проект под девизом «Канон» (№ 1) — переславский. К четверику ярославского собора приставлены псковско-новгородские абсиды и притворы. Под девизом «Которосль» (проект № 4) — псевдовизантийские мотивы Киевской Руси. Неужели мы доживем до появления на Стрелке подобных фантазий?

Последний вопрос тоже, увы, «повис». Когда из зала заинтересовались, кто будет принимать решение по предложенным проектам, ведущий ответил:

— Список утверждается и будет опубликован.

Похоже, не зря опасается уже упомянутый кандидат искусствоведения Шилов:

— Самое ужасное, что от нас мало что зависит. Конкурсной комиссии нет, когда она появится, начнется подковерная борьба, и все решат за нас.

Кто-то вспомнил, что в старину решающее слово оставалось за тем, на чьи деньги строился храм. Хочется верить в здравый смысл этого человека, в нашем случае Виктора Ивановича Тырышкина. В дополнение ко всему сказанному, наверное, ему интересно было узнать результаты исследования, которые провел Ярославский центр изучения общественного мнения и огласила его директор Татьяна Павловна Румянцева.

Разными методами было опрошено 895 человек, количество, по ее словам, достаточное для того, чтобы получить достоверные результаты. Проект № 1 поддержали 5,8 процента опрошенных; Проект № 2 — 15,2 процента. Проект № 3 — 63,8 процента. Проект № 4 — 3,3 процента.

И самое последнее. Академик Д. С. Лихачев писал об особом значении пропорционального строя зданий Успенских соборов на Руси. Отмечал специфичность выбора места для них. И еще — их градоохранительную символику.

Древний Успенский собор на Стрелке веками охранял Ярославль. По словам архитектора Ольги Мазановой, все храмы нашего города связаны в некую пространственную структуру, Успенский собор и ансамбль в Коровниках — это своеобразные «ворота» в нее. Она работала с Виктором Федоровичем Маровым, участвовала в работе, в ходе которой были сделаны точнейшие промеры — в который раз они заставили удивиться нашим предкам.

— Если будет нарушено местоположение собора, разрушится весь уникальный ансамбль XVII века.

А вместе с ним, как утверждают ее коллеги, вся уникальная градостроительная структура, сложившаяся в городе век спустя, — та самая, благодаря которой исторический центр Ярославля включен недавно в список охраняемых объектов ЮНЕСКО.

Абсолютно новый собор на Стрелке и на новом месте и впрямь покажет, на что мы способны: разрушить все, обречь все нити, связывающие нас с прошлым, совершить градостроительную революцию. Может быть, хватит революций?

Татьяна ЕГОРОВА.

Проект №3.

генплане города его нет, в плане застройки тоже. Как будут решаться эти проблемы, ответа я пока не получил.

Странную позицию заняло большинство присутствовавших на обсуждении служителей церкви. Говорили, что вместимость старого собора (около 1300 человек) уже не устраивает, что нужно рассчитывать на две-три тысячи, что требуется создать условия для удобства богослужения, сделать более простор-

Проект №4.

ным алтарь... Неужели, мол, наш век не может показать потомкам, на что он способен? Наверное, может. Но стоит ли затевать строительство только для этого?

Очень хорошо сказал человек из зала:

— У храма одна задача — в нем надо молиться Богу. И грандиозный собор должен быть не обязательно: в одном храме всех верующих все равно не соберешь.

Исторический и заново разработанные храмы, как уже было сказано, очень отличаются внешне. Можно, наверное, предъявлять претензии и к проекту исторического (проект № 3),